

Солнце скрылось за густыми серыми облаками, кое-где просачиваясь на эту грешную землю. Прохладный осенний ветер, слегка пропитанный влагой, дул мне в лицо. Аж дышать легче стало.

Надвигался ливень, и очень даже конкретный. Наверняка любой нормальный человек заторопился бы домой или еще куда, дабы скрыться от этой надвигающейся непогоды. А я как ненормальный, сижу в невесть когда забытом парке...

Ветер срывал мертвые листья с деревьев, укрывая потрескавшуюся от времени асфальтовую дорожку желтым ковром. Я сидел на скамейке, по которой косметический ремонт уже рыдает. Хотя, если парк забросили... А с чего я решил, что его забросили? Не знаю. Наверно из-за стоявшей вокруг глубокой тишины, разрываемой лишь шелестом листьев на ветках и на земле. Мда, видок у этого захолюстья был крайне приятным, что очень меня удивляло. Это место только и могло, что навевать мне некую приятную тоску, пустоту... а также те жуткие воспоминания из прошлой «акции» в одном из пабов, кажется там я подсыпал яд одному из... лучше не вспоминать.

В руке я сжимал один из пожухлых кленовых листьев, который уже покрывался сухой коркой. Он тихо затрещал, стоило мне сжать его чуть сильнее. А через мгновение, крохи, оставшиеся от него, подхватил ветер и унес в сторону.

- Снова тут сидишь? – вдруг, откуда ни возьмись, справа от меня появился тот старик... Марк, вроде так его зовут.

- Люблю это место. – тихо ответил я, смахивая с руки прилипшие крохи. – Мало кто сюда заглядывает. Тихо, в общем.

- Понятно. – прокряхтел он, присаживаясь рядом со мной на скамейку. – Артем, можно тебе задать вопрос... если не в тягость?

- Смотря какой. – откинувшись на спинку скамейки, ответил я.

- Почему ты остался? – хмуро спросил Марк.

- Не знаю. – отрезал я.

- Брежня! – он сплюнул на землю. – Все ты знаешь! Только темнишь много. Прошлая твоя выходка чуть жизни тебе не стоила. В гроб уже собрался?

- Это уже тебя не касается. – мой голос помрачнел.

- Местью ты ничего не добьешься. – уже более спокойно добавил старик, доставая сигарету из кармана темного пальто. Раздался щелчок зажигалки. Через мгновение я

уловил этот неприятный запах табачного дыма...

«Кажется, такие сигареты и отчим курил» - в голове вновь пронеслось лицо того человека, «потратившего» четыре года моей жизни на то, чтобы показать истинный ад на Земле.

- Я сказал, это тебя не касается. – я повернулся к нему. – И даже если тебе это не нравится, то я все равно найду эту суку и прикончу.

- А что потом? – его спокойствие выводило меня из себя. Чего он ко мне прикопался?

- Что-что!? А потом я выйду на улицу и крикну: «Ура! Я грохнул его!... Счастливого конца, мать вашу! Ура!»... Откуда я знаю, что будет дальше! Отдых решил мне испортить?!

Однако, стоило мне дернуться, как в боку запылал пожар. Видимо, после очередной «работы». Лицо скривилось от боли. Старик вновь затянулся, после чего выпустил в воздух клубок дыма, резво подхваченный прохладным ветерком.

- Я хорошо знаю, что будет с тобой дальше. – задумался Марк.

- Да ладно! Ну расскажи, раз ты у нас такой дальновидный!? – прикрикнул я, разорвав глубокую тишину этого места.

– Тебе Джейк не рассказывала, как попала к нам? – он резко сменил тему.

- А она тут причем? – я немного растерялся от таких быстрых перемен в разговоре.

- Она прошла через то же самое, что и ты. – дед сделал глубокую тягу, после чего замер на мгновение и выдохнул, испуская пощипывающий глаза дымок.

- Что, тоже не в тот переулочек забежала? – ухмыльнулся я.

- Хмм, если бы. – Марк достал еще одну сигарету. Такими темпами и до рака легких недалеко... хотя похрен - его легкие, не мои. – Это был очередной заказ. Нужно было убрать парня, сына владельца одной из фирм по добыче минералов в северных штатах. Редкий убудок... Короче, дело строилось на том, чтобы отец этого сосунка после его смерти бросился выяснять, кто заказал его сынка, ну там паника, слезы, сопли и прочее. В общем, я был отвлекающим маневром, пока другие стервятники начнут рвать его империю...

- Ну и на кой черт ты мне все это рассказываешь? – перебил я, вызвав негромкое ворчание с его стороны.

- Чтоб ты заткнулся и послушал меня до конца. – мрачно ответил он. Я лишь махнул на него рукой и вновь припал к спинке скамейки. – В тот день, этот парень с уже подвыпившей компанией отправились куда-то за город. Я последовал за ними. Когда же я нашел их, то они уже приставали к какой-то молодой семье, приехавшей на пикник в горы. Но то, что произошло... в общем, все случилось крайне быстро. Когда они переломали отцу семейства ноги, насильовали его жену и дочь, заставляя бедолагу смотреть на все это... я лишь продолжал сидеть и смотреть на все эти зверства...

Я заметил, как лицо Марка напряглось, руки тряслись так, что напоминали те робкие листья, державшиеся на ветках только на добром слове, глаза глядели в пустоту. Никогда не видел его таким, не знаю, забитым. Хотя это больше не на забитость походило, а на огромное чувство вины.

- Когда же они наигрались с ними, то пристрелили жену с дочкой. А мужика сбросили с обрыва, вдоволь нахохотавшись над его горем и страданиями. В тот день я впервые сорвался. За пятнадцать лет... Я до сих пор помню вопль этого ублюдка, когда переламывал ему кость за костью. А потом я увидел ее - Джейк. Лет десяти-одиннадцати. С бледным лицом, испуганными глазами, рассматривающими ту вендетту, которую я совершил.

Его дрожащие руки едва держали сигарету, на которой и пепла уже не осталось. Когда же Марк осознал, что об этом знает не только он, то резко затянулся, и спустя пару секунд с глубоко выдохнул.

- И-и-и, ты забрал ее к себе? – неуверенно спросил я, задумавшись над тем, а стоило ли продолжать эту тему.

- Можно и так сказать. – промолвил он. – Убитый горем ребенок, потерявший все в одночасье... грустнее не придумаешь. А потом это горе и боль переросли в ярость. Она хотела найти того, кто виновен в смерти ее родных. Убить их, разорвать, насладиться их страданиями. И это всего в тринадцать лет?! Я даже на войне такой жестокости не видел.

- Так ты и не сказал мне, причем тут я и она? – холодно напомнил я.

- После того, как Джейк узнала, что мстить некому, ведь я всех остальных укокошил, то просто, скажем так, «сгорела». – старику явно не доставляло удовольствия вспоминать все это, но тогда на кой мне по ушам ездить? – От той ярости, которой некуда было деться. И наверняка, она бы и руки на себя наложила, если бы я тогда ее не запер на месяц, пока она эту идею нахер из головы не выбросила.

- Черт, Марк, мне как-то похер на то, что у нее там было! – не выдержал я. – У меня жизнь не сахар. У тебя, наверняка, тоже. Не от хорошего люди такими становятся.

Старик даже бровью не повел, а флегматично продолжал покуривать вторую сигарету, от которой меня уже выворачивало. Я вскочил со скамьи и уже собрался пойти прочь от этого старого хрена, попортившего мне весь отдых. Но его холодный голос притормозил меня:

- Запомни одну фразу Артем: «Ярость - как огонь. Не сможешь совладать с ним – сгоришь...» Запомни это.

- Что именно ты от меня хотел? – раздраженно бросил я старику, пропустив его слова мудрости, или как эта хрень зовется, мимо ушей.

- Слыхал о корпорации «SkyPeak»? - нервы мне растрепал, так еще и эрудицию решил попытать? Козел старый!

- Мельком. – я вновь присел рядом со старцем. – Вроде как корпорация, разрабатывающая новые источники энергии и бла-бла-бла.

- В чем-то ты прав. В общем, от них пришла заявочка. – он протянул мне желтый конверт, скрывавшийся под его пальто. Я потянулся к пакету, как вдруг Марк одернул его назад. – И еще кое-что запомни – возьмешься за это, придется делать до конца.

- Будто я раньше юлил. – ледяным голосом проговорил я, вырвав конверт у него из рук.

Стоило аккуратно разорвать конверт с боку, как мне в руку выпала фотография какого-то мужика. На вид лет тридцать пять-сорок. Худое лицо, немного бледное. Черные засаленные волосы, серые глаза. Да и по лицу можно сказать, что у этого парня жизнь выдалась не такая «красочная и беззаботная». Плюс записка с адресом и все тому подобное.

- По естественным причинам или где-то за городом? – проговорил я. Черт! Я так просто спрашиваю о том, как убить этого мужика, словно не жизнь человеческую забрать собрался, а за хлебушком в ларек сходить. Без комментариев...

- А вот и нет. – обломал меня Марк... мудака. – Живой он нужен. Этот человек занимается, как я понял из всей той белиберды, которую мне прожужжал Джонатан, поисками каких-то побрякушек. Искатель, в общем. И видимо, он что-то такое откопал, что на него подключилось ФБР. А наши «бескорыстные» миллионеры хотели бы первыми узнать о находке. Эмм, в общем слежку за ним установить надо.

- Ась? – возмутился я. – Да ну его нахрен, Марк. Не мой профиль.

- Вот именно! Хватит с тебя трупов налево и направо. Споткнешься рано или поздно в таком темпе. К тому же... они сказали, что помогут найти «того» убийцу. – его слова

прорезали мое уже взбунтовавшееся сознание. Я положил конверт на колени и опустил голову. - Плюс, если все пройдет как надо, то нам хватит денег, чтоб залечь на дно... надолго.

«У тебя появился шанс!» - шептал голосок внутри меня. – «Шанс закрыть эту кровавую главу в твоей жизни!»

- Ну, так что? Согласен? – в глазах старика появилась надежда на то, что я соглашусь. Видимо, не мне одному хотелось покончить с этими «акциями» раз и навсегда.

- ...имя и сроки? – промолчав мгновение, спросил я.

- Две недели. А имя... эмм, погоди. – брови старика нахмурились. – Рейвинд, вроде. Гарольд Рейвинд.

***

Я вскрикнул от громкого шума, стоящего в голове. Словно кто-то разом включил десятки колонок на всю мощность. В глазах с бешеной скоростью метались белые блики. Холодно. Было жутко холодно...

Но когда с глаз спала белая пелена, я увидел в своей руке... железный клюв. Железный окровавленный клюв. Я... я не знаю, откуда эта херня появилась у меня в руке. И вообще – где я, черт возьми? Шок и страх – это просто цветочки по сравнению с тем, что у меня творилось в голове. Там звиздец, что происходит, лучше вообще об этом не думать. Я со злостью отбросил эту гадость в сторону. Стоило продрать глаза, как мне предстал, кажется, городской парк.

Высокие металлические фонари с трудом отбивались от мрака, наступавшего на них. Деревья уже потеряли свои последние листья. За каждой скамейкой была аккуратно свалена огромная куча снега, собранная с главной дорожки парка. С неба сыпал мелкий снежок, по виду напоминавший крупу, легонько покалывая мое лицо.

«Ярость - как огонь...» - гулким эхом слова старика пробежали в моей голове. От этого гула меня повалило на землю. Руки сжимали пушистый снег, обжигавший ладони. - Домой... надо домой. – тяжело выдохнул я, пытаюсь подняться на ноги.

Напрочь забыв о том кровавом клюве, неведь откуда взявшемся в моей руке, я побрел по обледенелой дорожке парка. Голова кружилась, словно я на горках лишний часок перекатался. Черт, еще этот холод! Пальцы на ногах даже не чувствую.

Через полчаса... мать твою, да какие тут полчаса! По тому ахрененному состоянию, от которого я испытывал просто уйму «радости», даже невозможно нормально сообразить,

сколько времени прошло. Мое тело просто брело вперед, неуклюже переставляя ноги. А голова занималась тем, что бросала мне невнятные картины, сопровождаемые болью. Какой-то темный переулочек. Две фигуры. Я подкрадываюсь к одной из них. Слышится хруст костей. Фигура в плаще падает. Крики, ярость. Через секунду мрак этого проклятого места, словно вспышка молнии, освещает лезвие кинжала. А еще через мгновение оно вспыхивает ярким синим пламенем. Вспышка...

Тот самый грифон с металлическим клювом. Что-то бурчит, пытаюсь отплесть от крови во рту. Моя рука еще сильнее сжимает его горло. Он пытается расцарапать мне лицо. Удар в грудь заставляет его вести себя скромнее.

- Скоро ты сам все увидишь... - хриплым голосом мямлит крылатый.

- Непременно. – проговариваю я неестественным мне голосом. Слишком довольным, нет даже радостным.

Наступила тишина.

Вспышка...

Яркий нестерпимый свет резанул глаза. Охнув от такого напора, я упал на холодную землю. В левой части груди что-то противно закололо. Нет, нужно идти дальше. Вновь вернувшись на свои две, я побрел вперед. Через хрен знает сколько минут болтания по переулочкам, меня вывело на главную улицу города. Не знаю, сколько кварталов я прошел, но на момент показалось, что они, как беговая дорожка, идут один за другим... и нет им конца.

Но знакомый свет, ударивший в лицо, остановил меня. Это оказалась та самая вывеска мотеля. А через квартал от него до сих пор ярко выделялась неоновая кобылка на крыше клуба, возле которого шастали какие-то пони в плащах и с фонарями. Свернув в переулочек за квартал до мотеля, я вновь пробрался к черному ходу. Облегченно вздохнув, что его не заперли, я тихо прошмыгнул мимо уже развалившейся позади стола на софе хозяйки. Поднявшись наверх, я нащупал в кармане ключи от номера... и еще что-то. На свету «это» оказалось серым конвертом.

«Потом прочтем» - запихнув его обратно в рюкзак, я повернул ключ.

Как можно тише закрыв за собой дверь, я обессиленно плюхнулся на край кровати. Когда же до полусонного разума дошло, что пегаски на ней не оказалось, меня пробил ужас.

«Куда она делась?!» - во мне забила тревога.

Я резко вскочил с кровати, чем вызвал пульсирующую боль в виске и оглядел комнату.

Никаких следов борьбы, взлома тоже. И лишь едва уловимый шум воды исходящий из уборной, позволил мне облегченно вздохнуть. – «Слава богу...»

Я подошел к двери, ведущей в ванну, и тихонько постучал. Ответа не последовало. На следующий раз рука уже сильнее лупила по деревяшке. Но вновь в ответ была лишь мертвая тишина...

«Бл**ь!» - испугавшись самых страшных домыслов, кои огромным потоком хлынули мне в голову, я с ноги выломал дверь. Та с грохотом влетела в стену.

- Дискорд тебя подери! – со страху выругалась пегаска, которая, спасибо Господи не делала того, о чем я на момент посмел задуматься, лишь принимала ванну. – Ты что себе позволяешь!?

Я вздохнул с огромным облегчением. Все те дурные идеи, мельтешащие в моей голове, медленно уходили прочь. Однако вместо того, чтобы радоваться, меня почему-то понесло в другую сторону. Началось, млин...

- Мать твою, сложно словечко сказать, мол живая или хоть что-то? – сорвался я на пони, отчего та поскользнулась и неплохо стукнулась лбом об стенку ванны.

Ругани внутри меня не было предела, да и этой охламонке за такую беспечность нужно еще и хороший подзатыльник отвесить... успеем еще. Я подошел к ванне и принялся вытаскивать едва стоявшую на копытах и все еще перепуганную от моего «скромного» визита пегаску. Та стала нехило так брыкаться, заехав мне прямо по ребрам. Меня на момент скрутило, отчего я повалился на пол.

- Копыта под себя! Живо! – прорычал я сквозь зубы, пытаюсь сдержать тот напор «добрых» слов, коими хотел одарить Эмбер.

-...хамло. – она на мгновение посмотрела в мои глаза и, надув губы, отвернулась.

Тащить эту, как бы ее мягче назвать, стервочку – то самое, что нужно тем, у кого есть дырка в спине, хотя нет, удар от вилки подарит вам четыре дырки... вот твою мать, уже рифмами мыслю. Я грубо бросил пегаску на кровать и не по-доброму уставился на нее. И только сейчас я заметил, как она изменилась. Та заплетенная бордовая коса, которая всегда виднелась на ее шейке, исчезла и теперь там свисала мокрая блестящая грива, плотно прижавшаяся к телу своей хозяйки. Вновь ругнув себя за то, что обращаю внимание на всякую чепуху, я прошелся до кресла и плюхнулся в его объятия. Только эта скрипучая хрень не собиралась так радушно принимать постояльца, и когда я приложился больной лопаткой об твердую спинку, из моих уст вырвался глухой рык.

- Только давай не изображай из себя мученика. – фыркнула пегаска. – Не так сильно я

тебе заехала.

- А ты тут каким макаром?! – меня бесила эта ее настырность. То, что она в каждое событие себя пропихнуть хочет. – Не было б ничего, коли ты не такая... глухая была!

- Что!?! – пегаска стартанула с кровати в воздух, отбросив подушку в сторону. – Вломился в душ! Вытащил меня, так еще и обзывается?! Да что ты воо...

- Все! Закройся! – выпалил я, вскочив с кресла, даже позабыв о ноющей боли под лопаткой. – Я ее вытащил из хер знает какой жопы, а она тут орет и отчитывает меня за то, что я ей морду помыть не дал! Спасибо, мать твою! Я рад, что ты цела и невредима!

От такого напора с моей стороны, Эмбер медленно опустилась на кровать, прижав свои ушки к голове, делая такой виноватый вид, что... черт, ненавижу, когда они так делают! Слишком мило. Чертовы симулянты!

- Я, я это... прости, Эмбер. – невнятно затараторил я, когда, царствующая в моей голове буря унялась и вместо нее пришла опустошенность, из-за которой даже слово не вымолвишь. – Сорвался...

- Как тогда, да? – тихо всхлипнула она. – Ты так на каждого пони реагируешь, который делает не то, что ты хочешь?

- Я... - слова пегаски вызвали картины той бойни, которую я устроил в порту. Как схватился за нож и ударил им пони... пытавшегося изнасиловать пегаску. – Это вышло само собой. Просто...

- Что именно?! – она с выпученными и покрасневшими от слез глазами уставилась на меня. – Что ты ранил, если не... убил, того пони или то, что я теперь боюсь тебя, Артем.

- Я не хотел этого, Эмбер! – выкрикнул я этой надувшейся копытной. – Мне пришлось! Или что – лучше было позволить ему с тобой наиграться, а потом в дверь постучать и спросить: «Ну что, потешился?! Давай, возвращай ее назад!» Да?! Вот так?!

- Что... что же ты такое? – слезы градом лились из ее янтарных глаз, отражавших только одно – страх. Страх, что она увидела «того» меня, которого я пытался похоронить в своей памяти. Не вышло...

Я опустился на колени, дабы посмотреть в глаза пегаски, смотревшие куда-то на пол. Когда же я протянул к ней руку, та отбросила ее копытом и отвернулась. Бабы, мать вашу! Только и умеют, что скандалы закатывать. А как попытаются вспомнить причину, по которой крик начался, так сразу: «Ой, неловко вышло». Нервотрепка, млин.

- Да ну вас! – тихо бросил я, плюнув на всех этих ранимых пони с их сраными порядками и приличиями, и отошел от кровати.

Пройдя в ванну, я кое-как попытался захлопнуть дверь, но после моего «громкого» прибытия, сделать это оказалось нелегко. И с каждой неудачей, эта дверь злила меня сильнее и сильнее. Наконец, не выдержав, я просто хлопнул ей со всех сил и, проклиная всеми известными мне словечками, скинул с себя робу, под которой царил реальный зной.

«Ахх, как меня все это бесит!» - кипел я. – «Эта невротичка, этот вечный недосып, бл**ь, да когда это закончится!?!»

Я разделся по пояс, кинув майку со свитером на вешалку позади меня, и хорошенько прополоскал лицо несколько раз, чуть не поперхнувшись, а после стал протирать спину холодной водицей, от которой мурашки по коже скользили. И при этом забыл о своих синяках. Забыл, как скрывал их ото всех, дабы эти «ранимые» существа не кинулись меня утешать и сочувствовать. Не нужно мне их сочувствие... Херь это, а не сочувствие.

- Г...где это тебя так? – раздался позади едва слышимый голос пегаски, чем-то напоминавший сейчас голос Флаттершай... той милой пегасочки с розовой гривой, вечно пахнущей ромашками и кормом для животных. Последний раз, если не считать того «проезда» в Кантерлоте, когда я ее видел, снег только-только выпал в Понивилле. Она пригласила меня на чай, вновь угостив таким же печеньем, каким накормила после моей первой ходки в лес. Сказала пару напутствующих, и обняла на прощанье.

«Вот кретин!» - ругал я себя... но только сам не понимал за что. За то, что забыл дверь хотя бы прикрыть и теперь простыми криками тут все не закончится или за то, что я с каждым днем теряю все то, что мне дорого. Я даже не знаю, как после всего этого буду им в глаза глядеть.

- Ударился, поскользнувшись на улице. – мда, более правдоподобней соврать у меня не получилось. – А это... эмм, порезался об железку, по сторонам не глядел.

- Артем... хватит мне врать. – еще тише промолвила пони, подойдя ко мне ближе. На долю секунды я заглянул ей прямо в глаза, по краям которых еще сохранились маленькие слезинки. А она посмотрела в мои... не знаю, как ей, но мне это показалось немного неловким – вот так тарашиться на пони. Я первым отвел взгляд и отошел от раковины. – Кто же ты такой?

- В смысле? – я нахмурил брови, по которым стекала холодная вода.

- Принцесса приписывает нас к тебе, при этом не говорит ни слова о том, кто ты есть и откуда взялся. Мы носимся за какими-то камнями, при этом ты чуть ли не гробишь себя! – к моему удивлению, в голосе пегаски вместо истерики, которую я ожидал, слышалось то

самое сочувствие, которое мне не нужно... просто дайте мне отдохнуть. - А теперь нас похищают, и я даже не поняла, кто и зачем, и... ты вновь доводишь себя до... такого, лишь бы спасти нас. Зачем?

Я опустился на колени перед Эмбер и попытался посмотреть ей прямо в глаза, но сильное отвращение за все то, что я успел нагородить за этот вечер, не позволяло мне этого. Она даже удивилась от такого выпада, но через мгновение опустила голову и уставилась на ту лужу воды, которая осталась после моего купания.

- Вы – мои друзья, Эмбер.– с трудом вытянул я из себя. – И я никогда и никому не позволю вас обидеть.

Пони подняла голову и посмотрела на меня. Я, кое-как скривив на лице странную улыбку, стукнул пони по носу пальцем. Вообще молодец! Банальность первой степени! Щелкни по носу - получишь прощенье, по крайней мере с Твайлайт срабатывало. Осталось молиться. Но...Эмбер лишь слегка поморщилась, словно перца нюхнула, а после и на ее мордашке появилась милая улыбка, плюс еще эта мокрая грива делала ее весьма... так все, забыли.

- Ты прости меня за то, что накричал на тебя и за тот, эээ, выпад. – я протянул пони руку. – Больше не бу... ну точнее, постараюсь поменьше срываться.

- Хм, хорошо, прощаю. – тихо хихикнула пони, шлепнув копытом меня по руке. – И это, Артем. Спасибо тебе, что, нуу... что пришел за мной.

- Спасибо в карман не положишь. – пошутил я, пытаюсь наконец выбить из наших голов события недавнего скандала.

- Чего? – недопоняла Эмбер, потупив мордочку.

- Неважно. – осознал я глупость своей шутки, встав обратно на ноги. – Ты выспалась?

- Эмм, нет. – мда, еще более «умный» вопрос, особенно после всего того, чего она насмотрелась. – Кстати, а ты куда ходил?

- Я... - такой простенький вопрос вбил меня в землю. А что сказать-то? Что меня начали мучить галлюцинации и я проснулся в ночном парке с окровавленным железным клювом грифона. Ага, щас. – Пройтись решил. Чтоб, эмм, в общем, обдумать кое-что.

- Ясно. – соорюив на мордахе кислую мину, видимо от моей неправдоподобной ночной прогулки. – Ох, чтоб меня, да у тебя же кровь там идет!

- Ай, это так. Пустяк. – легкомысленно ответил я ей. – Пластырь все поправит.

- Я тебе щас дам, пластырь! – фыркнула она, пригрозив мне копытом. – Живо иди на кровать! Ранами твоими займись, горе ты мое двуногое.

- Или? – я улыбнулся, завидев в глазах пегаски тот знакомый мне поучительный огонек. Вот щас она тебе по голове отвесит, будет тебе «или»! И ты не будешь даже сопротивляться. Рука у тебя просто не поднимется...

- Или я тебе заеду так, что ты у меня потом весь в зеленке ходить будешь! – шутливо пригрозила она, легонько стукнув меня копытом в плечо, и как всегда по больному месту. – Ой, прости.

- Ладно. – сдался я, уповая на спасение от угрозы ходить перемазанным в зеленой гадости. – Только давай быстро.

Я прошагал в комнату, повинувшись воле пегаски, и присел на скрипучую кровать. Мда, на такой каждый твой ворох будет услышан соседями за стенкой. В памяти сразу всплыл скрип из того номера, в котором наверняка не лечением занимались... хотя с какой стороны посмотреть... да етить твою мать, что за хренотень посещает мою голову?! Через пару минут из ванной вылетела уже обсохшая «Айболитчица», со склянкой в копытах и парой бинтов. Что-то мне это напоминает.

- Ну, ты хоть повернись, что ли? – буркнула Эмбер, складывая свою полевую аптечку на краю кровати.

Я молча выполнил просьбу пони, повернувшись к ней спиной. Она вновь обеспокоенно вздохнула, а мне оставалось зажмурить глаза, представляя, о чем сейчас может думать этот крылатый доктор. Уверен на все сто, если бы это увидела Твайлайт, она бы мне вначале очередную рубрику из цикла «Где тебя носило?» прочитала, и только потом, чуть приостыв, она бы занялась моим лечением. И не дай бог пикнешь – хана. И только когда я уловил спиной теплое и частое дыхание Эмбер, я немного съежился... ну непривычно, блин. Пони перевязывает человека, но при этом ее дыхание тебя немного...эээ, расслабляет. Гребаный ты извращенец.

- Потерпи, будет немного больно. – позади послышался стук склянок. И польются реки крови... оохо, лишь бы обошлось.

- Да что ты?! – «сильно» удивился я, но через мгновение мою рану на спине пронзила такая боль, словно туда все добрые триста грамм сорокаградусной плеснули. – Ай, чтоб...

- Я сказала, потерпи. – хмуро ответила она, обрабатывая мою рану. – Когда тебя дракон в горах подбрасывал, ты и то терпимей был.

- Хорошо. – выдохнул я, когда пегаска убрала этот уже бесивший кусок зеленой фигни от моей спины. Но потом я почувствовал, как она приподнимает копытом мою руку, перетягивая через плечо повязку. И тут я заметил, что та дрожь в копытах, которая имелаась у пегаски всего пару минут назад, исчезла. Будто и не было ее. Сделав еще пару мотков в районе груди, дабы закрепить повязку, она, щелкнув зубами, оборвала бинт и тихонько затянула его у меня на спине. Я же слегка разинул рот и сидел с такой рожей... наверняка на идиота похож, и пытался объяснить то непонятное чувство внутри меня, которое прогоняло все тревоги, словно факел, разгоняющий чудищ, поселившихся внутри моей души.

- Ну как, лучше? – спросила Эмбер, облетев меня. В ее глазах так и горела радость от того, что она со мной, скажем так, нянчится. Ну ладно, нравится, так нравится. Я слегка усмехнулся и подвигал рукой, дабы проверить, что повязка мне не мешает.

- Спасибо. – ответил я, после чего встал с кровати и направился в сторону кресла, на котором валялась моя одежда, заботливо сложенная пегаской. - Эмбер, мне бы не хотелось вновь поднимать эту тему, но... во время твоего похищения ты слышала какие-нибудь упоминания, куда могли деть Силвера и Стоуна?

- Нуу... - в голосе пони появилось волнение. Видимо вспоминать вновь ужасные для нее моменты всей этой кутерьмы, закрутившейся хрен знает из-за чего, было весьма неприятно. – Когда я проснулась в поезде, не знаю, были ли там Силвер и Стоун, то слышала какие-то обрывки фраз, в которых говорилось, что-то о горах. О важной для похитителей миссии. Но я точно помню, что слышала, как они говорили об Горных псах.

- Горных псах? – переспросил я, так как мои познания в плане всех живущих тварей в Эквестрии оставляли желать лучшего.

- Недалекие родственники Алмазных псов. Тоже собирают всякие камушки драгоценные и еще закупают их из-за рубежа, в основном из Гилддейла. – пояснила она, при этом элегантно крутя копытом в воздухе... Элегантно? Соберись, Артем, елки палки! – Только, кхем, живут в горах, посреди Драконьего хребта...

- Стоп, стоп, стоп... драконьего? – неужели опять по новой: горы, снег, драконы... синяки.

- Ну да. Там драконы сотнями обитают, поэтому и псы наши живут внутри гор. – Эмбер слегка ухмыльнулась, заметив мою обеспокоенность... что, на нервы проверяем?

- Кстати, вопрос о камушках. – я резко перескочил на другую тему. – Помнишь тот камень, который принцесса отдала Силверу?

- Ну да. И... - протянула пони, вытягиваясь вслед за своим любопытством.

- Думаю, наших рогатых повезли туда именно из-за камня. – предположил я, хотя внутри меня кружил просто водоворот сомнений и нестыковок. Нахрена им потребовалось похищать пони, если можно было просто залезть ночью и украсть этот камень? Или все талантливые единороги родом только из Кантерлота? Да еще тот разговор двух клювкрылых. Я им тогда зачем? Млин, слишком все запутано...

- Эмм, Артем? – заволновалась пони. Я вот понять не могу - когда я думаю, другие почему-то волнуются. Хотя ясен хрен: когда тот, кто только и делает, что приключений ищет, еще и задумывается над чем-то – это явно не к добру.

- В общем, надо собираться и уходить из города. – быстро прорисовав наш дальнейший план, ответил я, натягивая на себя свитер. – Нам здесь больше делать нечего... конечно, если ты не хочешь вернуться в Кантерлот?

- Издеваешься? – возмутилась Эмбер, резко взмахнув крыльями, отчего в меня ударила волна воздуха. – Я тоже, между прочим, своих друзей в беде не бросаю!

- Это радует. – улыбнулся я такому задору пегаски. – Надо только пожевать чего-нибудь в дорогу купить, плюс тебе одежды, раз в горы снова ползем.

- Не люблю быть должной кому-то. – пегаска явно не оценила мою инициативу.

- Считаю это подарком на праздник. – схитрил я, закидывая в рюкзак спрятанные в тумбочке ледорубы.

- Ладно. – довольным голосом протянула она. Мда, а вот как подарочек, так конечно, без проблем. Ну, ясен пень, подарок – везде подарок! – Тогда пойдем.

Однако вместо того, чтобы быстро смотаться из мотеля, я решил напоследок поиздеваться над пони. Реванш, так сказать. Я приоткрыл дверь, и, как полагается любому воспитанному джентльмену... коим, слава Селес... кхем, богу, не являлся, предложил пегаске первой покинуть это захолустье. Но наша подруга не любила такие выкрутасы, а с моей стороны тем более, поэтому вместо благодарностей, она, как слон, прошлась по моим ногам. Я же, стиснув зубы от таких «спасибо», захлопнул дверь, при этом заметив на мордашке пони довольную ухмылку... вот же зараза!

Когда мы спустились вниз, я оставил ключ на столе администраторши, которая куда-то подевалась. Ну и ладно. Поспешив за пегаской на улицу, я чуть ли не впечатался в ее круп, когда вышел из двери.

- Ну, чего стоим? Кого ждем? – проворчал я знаменитую фразу, которая подходила как ни зря кстати.

- А чего это там творится? – Эмбер кивнула головой в сторону клуба, возле которого пони стало еще больше, чем когда я полу... даже не знаю, как назвать то состояние, когда меня шатало во все стороны.

- А черт его знает, что в этих клубах творится. – с неким подобием обыденности, ответил я. – Пошли, а то на утренний поезд опоздаем.

Хотя стоявшее время суток вряд ли можно было назвать утренним: солнце лениво выползло из-за гряды огромных высоток, напоминая картину восхода солнца над Нью-Йорком – с одной стороны ничего такого, а с другой аж дух захватывает. Так, снова меня не туда понесло. В общем, коротко излагая, утро только-только собиралось наступать. Снег уже переходил с той мелкой крупы на более здоровые хлопья, не завидую коммунальным службам города. Да и ветерок поднялся неслабый, чем вызывал у меня марафон мурашек по коже. Как и у Эмбер, наверняка.

- Ну не, так дело не пойдет. – покачал я головой, на которую уже накинул капюшон. – Тебя срочно надо приодеть.

- Мне не холодно. – простучала зубами пегаска.

- Ну ладно. – я пожал плечами. – Тогда вещи покупать не придется.

- Но... но ты же сказал, что купишь мне в ближайшем магазине? – недовольно воскликнула желто-зеленая. Подмерзла, значит, врушка.

- Ах вот как мы теперь запели? – блин, всего пару часов назад в ужасе был от моей последней вспышки «хрен знает чего», а теперь тут во всю издеваюсь над пони. Судьба, бесишь уже в который раз! – Ладно, потерпи, вон в том посмотрим для тебя чего-нибудь. Этим «вон в том» оказался магазин, больше напоминавший универмаг из-за того широкого ассортимента товаров, красовавшихся за полузасыпанной витриной. Возле входа маячил пони серого окраса и с коричневым цилиндром на голове, расчищая выпавший за ночь снег лопатой, которая летала в воздухе, объятая неяркой синей аурой.

- Здравствуйте, сэр. – поздоровалась Эмбер с серым единорогом. – Скажите, а магазин уже открыт?

- О, доброе утро, юная леди. – немного хриповатым голосом протянул пони. – Да вот, думал успею снег хотя бы прибрать с утреча... но для такой красавицы можно сделать исключение.

- Это очень мило с вашей стороны. – с улыбкой добавила она. Не, ну она издевается! Как я с ней в таком тоне разговариваю, так сразу – молись гад! А как какой-то старикан – «Это очень мило и бла-бла-бла...» - Ты идешь?

- А, чего? – выронил я, видимо вновь впад в раздумья. – Конечно иду. Незачем мне жо... ноги отмораживать.

Я прошагал внутрь магазина, при этом не заметив низкий для меня дверной проем, что привело к хорошему такому удару макушкой, чтоб тебя термиты пожрали, и углядел ну просто реально огромный ассортимент этого заведения. Продукты, занимавшие чуть ли не половину огромных темно-красных дубовых полок, вырастающих из пола до самого потолка, при этом маня своим сладким ароматом... или это просто от того, что я уже второй день ничего не ел. Вещи в виде шубок, шарфов, короткие, для людей конечно, шерстяные свитера. В общем, пусть эта подружка сама выбирает, что ей хочется. Я же засмотрелся на стеклянную витрину с небольшими разноцветными фигурками. Тоже в виде пони. Нет, скорее аликорнов... Селестии и Луны.

«Последний вопрос, Артем. Что ты будешь делать теперь?» - в моей голове пронесся тот обеспокоенный взгляд солнечной пони, когда я в последний раз видел ее. И вот что вышло. Я отмолотил двух наемников, при этом спалив одного заживо. Потом застрелил минотавра, а еще тот пони в порту... а теперь я даже не знаю, тот момент с грифонами – очередная игра разума или правда? Зачем я только устроил все эти поездочки по горам и пустыням?

- Эй, как тебе? – вопрос Эмбер, всполошил меня на мгновение, отчего я попятился назад и повалил небольшую полку с открытками. – Ты чего? Не нравится?

Когда же я перевел взгляд на пони, то та уже нарядилась в темно-синюю куртку с капюшоном... теперь будем оба бродить по улицам словно инквизиторы. Хотя оно и верно: хрен его знает, может кроме двух этих грифонов в городе еще могут быть засланцы. В общем, на момент я задумался, а стоит ли Эмбер брать с собой? Посажу ее на поезд и пускай едет в Кантерлот, расскажет все принцессам о том, что их похитили... а еще о том, что устроил я. Впрочем, после моей выходки в клубе, Тия и так скоро все узнает. Принцесса, как ни крути.

- По-моему, вам идет, мисс. – оценил хозяин магазина. Подхалимничает что ли? – Да и под цвет ваших глаз подходит.

- Ну да... идет. – засмотрелся я на пегаску... после чего резко отвесил себе мысленную пощечину. Вот что бывает, когда не высыпаешься: всякая ересь в голову лезет. – Кстати, нам бы еще консервов каких-нибудь, да и снаряжение альпинистское у вас есть?

- Конечно есть! – воскликнул единорог, эффектно сделав сальто в воздухе. Ого, ничего себе старичок. – Собрались в путешествие?

- Что-то типа того. – ответил я, водя пальцем по витрине, под которой скрывались круглые

часы с цепочкой, немного напоминавшие те, которые носил кролик из «Алисы в стране чудес».

- Ааа, медовый месяц. – прошептал мне на ухо серый пони, незаметно подкравшись. – Решили попробовать что-нибудь эдакое, экстремальное?

- Че? – ошалел я. – Вы чего несете? Какой медовый месяц?

- А... ой, а вы разве не женаты? – вот эта фраза мне чуть голову с орбиты не снесла. Это... это... да это писец! Причем полный! Человек женат на пони!? Видать, хороший такой табачок курит этот дедок.

- Вы больной? – не по-доброму спросил я.

- Прошу вас, простите. – пони пугливо замотал головой, и только его рог спасал шляпу от полета на пол. – Просто, когда я увидел, как она на вас смотрит, то подумал... еще раз извините.

- Просто подберите нам все, о чем я вас попросил. – хмуро добавил я, пропуская извинения старика мимо ушей. – За оплату не беспокойтесь. Хватит.

- Да, да конечно. – протараторил пони, после чего скрылся за одной из полок, откуда сразу же полилось грохотание и звон жестянок.

- Ну что, подобрала себе одежду? – обратился я к пони, до сих пор вертевшейся перед зеркалом. Теперь на ее шее еще и бордовый шарфик красовался. Надеюсь, она не как Рарити – цветовая гамма, под цвет глаз и прочая чушь.

- Ну, вот этого вполне хватит. – пегаска наконец перестала теревить шарф у себя в рук...эмм, копытах и отошла от зеркала. – А ты себе ничего выбирать не будешь?

- Размеры не мои. – усмехнулся я, дернув за край куртки, которая если и налезет на меня, то только на один раз. А потом на тряпки. – Мне и моего наряда хватает. Эксклюзив как-никак. Слыхала о модельере из Понивилля? Рарити зовут. Ну, такая... белая единорожка с блестящей фиолетовой гривой.

- А эта не та, которая сшила наряды для принцессы Каденс на свадьбу? – переспросила пони.

- Она у нее еще и в подружках невесты была. – добавил я. – Короче, она это сшила. Другого такого «аналога» наверно нет.

- Ясно. – хмуро ответила пегаска. – Что-то еще?

- Ну, сейчас дождемся этого деда. – ответил я, оторвавшись от разглядывания одежды. – Соберем пожитки и двинем на вокзал.

Пони молча кивнула и удалилась вглубь магазина, подлетев почти до потолка. Мда, завидую я пегасам. Захотели – внизу топчутся, а передумали – меж облаков парят. Романтика... так, надо срочно поспать!

- Вот все то, что вы просили. – выкрикнул хозяин магазина. Над серым единорогом плыла огромная куча вещей. Я аж вздохнул от того, что столько барахла придется тащить только мне... или не жалеть пегаску, и хай она тоже к невзгодам спасательной экспедиции приобщается? – С вас, эмм, семьдесят два... восемьдесят, а да, сто пятьдесят три бита.

- Мдааа... - «обрадовавшись» такой сумме, протянул я. – Так и до пенсии не насобирать.

- Успеете. – улыбчиво ответил пожилой пони. – Какие ваши годы?

- Да, вот именно. – шутливо ответил я, прибавив к... вот те на! Я даже не помню, сколько мне лет? Ну, по виду в районе двадцати пяти или около того, да и те невзрачные несколько тысяч лет, которые я проспал. – Подумаешь. Да, еще седельную сумку покрепче добавьте в список.

- Отдам вам за так. – выронил пони. – Вы у меня мало того первый покупатель за сегодня, так еще и вон какой заказец. Надо же вас как-то отблагодарить.

- Ааа, понятно. – сухо протянул я.

Я кинул на прилавок мешок с деньгами, разорвавший тишину этого удивительного места ласкающим уши звоном. Единорог с помощью магии принялся активно перекидывать монеты, при этом подсчитывая их, в кассу. Кряхтя от такого трудоемкого процесса, как запихивание всего этого в рюкзак, который недовольно трещал в некоторых местах, как и моя спина, я все-таки одержал победу над этим ну просто нереально сложным делом... что-то в остряки потянуло. В общем, закончив со своим баулом, я принялся запихивать оставшиеся вещички в сумку Эмбер.

- Ну что, ты все? – спросила подлетевшая ко мне Эмбер, но стоило ей завидеть тот здоровенный сумарь, кой поджидал свою хозяйку, ее радость улетучилась еще быстрее. – Это что, мне?

- О да. Готовься! – злобно просмеялся я, чем вызвал небольшой испуг у пегаски. – Чего, испугалась? Не утащу я все один.

- Ааа, это. – пони провела копытом по лбу. – Так бы сразу и сказал, а то снова твои

приколы.

«Снова твои приколы?» - возмутился я про себя. – «И пошутить нельзя!»

- Спасибо вам. – попрощалась Эмбер, махая копытом продавцу. – До свидания.

- И вам тоже. – радостно бросил в ответ пони. – А вам тем более.

- Ась? – на момент мне показалось, что его голос превратился в тот противный шепот, который то и дело проносился у меня в ушах, словно ветер.

- Пошли уже. – подталкивала меня пегаска, да так, что я едва успел дверь открыть, чтоб в нее не впечататься.

«Мда, нашел помощь на свою голову» - ухмыльнулся я, подслушивая кряхтение пегаски от того груза, который на нее взвалили.

***

Твайлайт приоткрыла свои глаза. Всю ночь она никак не могла нормально уснуть. У единорожки порой бывали бессонные ночи, особенно те, когда ей попадалась какая-нибудь поистине увлекательная книга об истории и тому подобном. Но в эту ночь пони просто не могла насладиться тем приятным сном, который посетил Спайка, бормотавшего что-то невнятное. Стоило поддаться тому сладкому искушению и сомкнуть глаза, как внутри нее что-то начинало кричать, не давая покоя.

Лениво потянувшись, ученица Селестии сползла с кровати и посмотрела в окно. На дворе стояла ночь. Или это раннее утро? Отмахнувшись от этой приставучей мысли, которые часто бывают спросонья, пони направилась на кухню, звонко постукивая копытцами. Что, увы, не обрадовало Спайка...

- Снова встаешь ни свет ни заря. – сонно промычал дракон, едва шевеля губами.

- Спи. – шикнула в ответ единорожка, спускаясь по лестнице.

Пони неуверенно переставляла копытца, в надежде на то, чтобы не налететь на какую-нибудь книгу, которую позабыл убрать Спайк вчера после приезда. Рог волшебницы залился приятным глазу фиолетовым светом, прорезавшим крошечную тьму библиотеки. Пони прошагала на кухню, вытащив чайник из шкафа, и поставила его на плиту. Решив не сидеть без дела, что Твайлайт просто не могла себе позволить, она направилась в читальный зал. Все было в порядке: книги убраны и расставлены по полкам в правильном алфавитном порядке и классификации, огромный шар, на котором расположились далекие страны и огромные моря, находился рядом с вырезанным из дерева бюстом

единорога.

«Ну не могу я просто так без дела сидеть» - разочарованно вздохнула единорожка.

Однако, едва уловимый краем уха свист, донесшийся с кухни, резко прервал разочарование пони. А что, верно. Выпьет немного чаю, а потом, пока не взойдет солнце, дочитает книгу про Кервидас, в которой, как назло, остались не прочитанными всего две последние главы. Ну а потом нужно будет проведать Артема. Особенно после того утра, когда она застала его с жаром, от которого все лицо человека покрылось потом.

«Да, так и сделаю» - воодушевилась фиолетовая единорожка, вновь вернувшись на кухню.

Заваривая ароматный чай из сушеной клубники с ежевикой в кружке с изображением герба Эквестрии, купленной ею еще во время своей учебы в Кантерлоте, Твайлайт случайно вспомнилось то чаепитие, когда она пригласила принцессу Селестию и Артема. То, как они просто сидели и общались, рассказывая друг другу разные обыденные или же невероятные истории. Хотя, насколько вспомнила волшебница, по большей части тогда разговаривали только она и принцесса, а Артем тихо отсидивался за другим концом стола, лишь иногда показывая улыбку на своем лице.

Небольшой глоток теплого и сладкого чая придал дремавшему разуму небольшой тонус. Да и на душе стало теплее. Пони приятно вздохнула, после чего слевитировала с верхней полки чашку с овсяным печеньем, дабы не пить «всухомятку».

- О, а я думал, оно закончилось. – воскликнул появившийся из ниоткуда Спайк, отчего Твайлайт подпрыгнула на месте и разлила на стол остававшийся в кружке чай.

Единорожка наградила своего помощника номер один неодобрительным взглядом, отчего тот слегка прижал голову. – Эмм, прости.

- Не пугай меня так! – фыркнула пони, подхватывая с тумбы полотенце, дабы убрать сотворенный ею бардак на столе. – Ты почему не спишь, рано еще?

- Я тебе тот же вопрос задать могу. – хмыкнул в ответ Спайк. – Очередная бессонница?

- Да вроде нет. – Твайлайт поджала плечами. – Просто... не знаю. Не спится и все.

- В следующий раз пойте-о-о-ошь к Зекоре – возьми у нее рецепт снотворного. – зевнул дракончик. – И мне лучше спать будет.

- Снова решил поиздеваться? – пони нахмурила брови.

- Извиняюсь. – ответил он. – Ну что, по завтраку?

- Давай. – обрадовалась единорожка.

- Эмм, вообще-то ты обещала его сделать. – напомнил маленький ящер, указав пальцем на плиту.

- Эхе-хе. А ты точно хочешь отведать моей стряпни? – пони неловко хихикнула.

- Неужели хуже тех блинчиков что-то может быть? – в сознании дракончика и пони сразу всплыл тот момент, когда единорожка самолично приготовила блинчики с клубничным джемом. Точнее, таким он являлся, пока Твайлайт не позабыла о своем угощении, вновь прильнув к книге... вышло не очень удачно.

- Ну я на этот раз постараюсь. – улыбнулась фиолетовая пони, вытягивая из нижних ящичков несколько мелких сковородок. – О, а вот и рассвет!

Приятный солнечный свет, радовавший наверняка каждого пони, просачивался сквозь занавески, создавая этакое чувство уюта. На мгновение, фиолетовая единорожка позабыла о всех своих проблемах и делах, предаваясь тому приятному моменту, который происходил за ее окном. Небесное светило, поднимаемое самой принцессой Селестией, медленно выглядывало из-за гор, на которых располагалась белокаменная столица Эквестрии.

«Поистине великолепное зрелище» - радовалась всей душой единорожка.

- Эй, Твайлайт? – подал голос дракончик. – Блины...

- Ой! – вскрикнула волшебница, учуяв запах горелого. Через мгновение синий огонек, едва видневшийся под сковородкой, потух, и пони, посмотрев на нахмурившегося дракончика, улыбнулась. – Эмм, может я сдержу свое обещание в другой раз, когда мы будем не настолько голодными?

- Ладно. – тяжело вздохнул Спайк. – Я все сам приготовлю. А то еще кухню спалишь.

- Спасибо, Спайк. – Твайлайт слегка прижала дракончика к себе. – Ты не будешь против, если я сбегаю кое-куда?

- К Артему что ли? – удивился дракон.

- Ну почему именно к нему? – раздраженно ответила единорожка. – Будто мне больше сходить некуда?

- Да ты за последние полгода только и делала, что к нему в гости ходила и, скажем так, пыталась вопросами. – ухмыльнулся маленький ящер.

- Ой, хватит тебе. – махнула копытом волшебница, приоткрывая дверь на улицу. – Оставишь мне завтрак?

- Конечно. – бросил напоследок Спайк, после чего дверь библиотеки захлопнулась.

В мордочку единорожки ударил легкий морозец, слегка кусавший ее за щеки и носик. Свежий воздух, снег, отблескивающий разноцветными бликами на солнце. Ясное синее небо...

«Стоп, ясное небо уже с утра?» - опешила Твайлайт. – «Кто в такую рань будет небо чистить? Хотя я...»

- Эй внизу, берегись! – раздался крик сверху. Стоило единорожке задрать голову, как на нее свалился огромный снежный ком, некогда ютившийся на одной из ветвей библиотеки.
– Ты как, живая?

- Рейнбоу Дэш! – стиснув зубы, прорычала Твайлайт. – А нельзя как-то по другому «доброе утро» сказать?

- Прости Твайли. – пегаска виновато почесала затылок. – Зато вышло, кхем, оригинально.

- Да уж! – пуще прежнего возмутилась единорожка. – Скидывать на пони кучи снега – очень оригинально!

- Ну я же сказала, прости. – прикрикнула радужная пегаска, в надежде докричаться до своей подруги.

- Хорошо. Забыли. – приутихла Твайлайт, отряхивая гриву от снега, после чего вновь взглянула на ясное небо. – Ты уже с утра поработала?

- Ага. Круто, да? – гордо заявила Рейнбоу, стукнув копытами друг об друга. – Теперь любой пони, взглянувший в небо с утра увидит там не те скучные серые тучи, а бездонное синее небо. А кто это сделал? Правильно! Самая крутая по...

- Ладно, «самая крутая и хвастливая», говори начистоту, ты что-то от меня хотела, или я могу идти? – Твайлайт слегка засмеялась, оборвав воодушевленную речь пегаски.

- А ты куда в такую рань собралась? – поинтересовалась Рейнбоу, спустившись на землю.
– Тоже к этому лежебоке, Артему?

- Почему «лежебоке»? – недопоняла единорожка, посмотрев в глаза пегаски.

- Да я, насколько помню, он всегда пробежки вокруг Понивилля устраивал с раннего утра, даже раньше, чем я проснусь. – пояснила та. – А сегодня кружу, смотрю – нет его.

- Наверняка отсыпается. – на момент в голове Твайлайт забегали тревожные мысли, но вспомнив, к чему обычно приводили такие подоплеки, она сразу же отбросила их в сторону. – Ведь последняя его экспедиция вышла, скажем так, несколько напряженной.

- Что!?! Он тебе уже рассказал, а мне нет? – вскрикнула пони, чем вызвала противный шик со стороны Твайлайт. Как-никак, многие пони еще отсыпались после праздников. – Эмм, извиняюсь. Так что было?

- Пошли, сами у него спросим. – улыбнулась единорожка, пытаясь представить очередную реакцию человека на то, что к нему рано утром пожалуют две пони. Вновь обрадуется «по своему», из-за чего между ним и Рейнбоу начнется словесная перепалка, готовая перерасти не только в словесную. – Наверняка, он обрадуется.

- Ага, щас. – скептически ответила пегаска с радужной гривой. – Знаю я его, «обрадуется» Было уже.

Оставшиеся несколько минут пути две пони только и делали, что баламутили еще не проснувшийся Понивилль своим смехом, вызванным теми веселыми моментами из прошлого, которые им подарил Артем: из-за своей робости по отношению к пони, своим поведением в Понивилле, когда он чуть ли не до смерти перепугал мэра. Подкараулив ее на площади и выкрикнув что-то несуразное, вроде «Здрассте, Марь Ивановна!» Тогда Твайлайт попыталась выяснить, что эта за Марь Ивановна такая, на что человек ответил, что это из одного анекдота... но немного неприличного.

- Ну, стучи. – пропускала свою подругу Твайлайт, которая уже наворачивала круги вокруг дома, пытаясь заглянуть внутрь.

Однако, стоило пегаске подойти к двери, как она резко остановилась.

- Рейнбоу, ты чего, испугалась? – хихикнула единорожка.

- Твайлайт... у него дверь выбита. – тихо ответила пегаска.

- Ч...что? – на момент ей показалось, что это очередной розыгрыш Рейнбоу, но по ее глазам явно выразалось беспокойство.

– Артем, ты дома? – крикнула пегаска, слегка приоткрыв скрипучую от мороза дверцу. – Артем?!

Обеих пони пробил тревога. Ворвавшись в дом, они запечатлели творившийся внутри хаос. Как у Флаттершай, после того, как она оставила переночевать у себя Метконосцев. Но если в том бардаке явно проглядывалась детская шалость, то здесь же складывалась картина потасовки, борьбы. Внимание пони привлекла ярко выражавшаяся на коричневом полу черная отметина на входе в гостиную. Словно ее прожгли...

- Артем, отзовись! – выкрикнули обе пони.

Тишина...

- Что тут произошло, куда он делся? – всполошилась Рейнбоу. – И почему тут воняет горелым?

- Я не знаю. – дрожащим голосом ответила единорожка. – Нужно срочно написать письмо принцессе Селестии, а после вновь снарядить группу по поискам. Может он снова в лес по...по...

- Твайлайт, ты чего? – уже забеспокоилась сама Рейнбоу, услышав заикания подруги. Но стоило ей обернуться, как она увидела единорожку лежащей на полу. – Твайлайт!

Пегаска резко подлетела к пони, пару раз тряхнув ее за копыто. Грудь ученицы Селестии едва приподнималась и опускалась от вдохов и выдохов. Рейнбоу стала трясти свою подругу еще усердней:

- Твайлайт, проснись! Да что же это происходит?

***

Солнце слегка задевало крыши высоток, наряжая их в золотистые узоры. Однако массивные серые тучи напоминали о том, что погода готова поменяться в любую минуту. Что увы, не слишком радовало пегаса темно-фиолетового цвета. Оно понятно - кому захочется переть в самую непогоду, да еще и по воздуху. Да и эти две фигуры, которых язык так и чесался назвать - жуткими, вызывали у незатейливого путника недобрые ощущения.

- Готово. – прозвучал грубый голос фигуры в капюшоне, протягивая пегасу небольшой сверток.

- Вы точно уверены, что это ее не убьет? – волновался он.

- Нет, если не захотеть. Только заставит впасть в глубокий сон. – пояснила первая фигура. – Теперь, если Селестия попытается лезть в наши дела, у нас есть способ ее

приструнить.

- Это рискованно, играть в такие игры с богиней. – ужаснулся посыльный.

- Как у тебя язык поворачивается называть ее богом? – сплюнул тот. – Хватит разговоров. Ты знаешь, куда ее доставить. И не медли. Отдашь лично господину. Вот письмо. Из-под плаща вылетел объятый серой аурой небольшой конверт, ловко залетевший прямо в сумку пегаса, висевшую у того на боку.

- А что с человеком? – продолжал наводить панику пони. – Я даже до сих пор не могу поверить в то, что он с Гнурлом сделал. А если он узнает, что мы уже на самих хранителей позарились, то...с

- На то и результат. – рыкнул собеседник. – Не захотел по-хорошему, будем по-плохому. Остальных пленников переправили?

- Да. – коротко бросил тот. – Я могу лететь?

- Почему твой круп вообще еще здесь? – прикрикнул он. – Проваливай! Пегас резко взмыл в небо, прорываясь сквозь серые густые облака, из которых уже валил снег.

- Уверен, что сработает? – спросил подошедший к фигуре в плаще пони цвета пепла и с длинной черной гривой.

- Господин ошибок не прощает. – промолвил второй. – Пошли. Нужно успеть к нашим. Поезд уходит через полчаса.

***

Нам с Эмбер юрко удалось проскочить на вокзал прежде, чем проснулся весь город. Мда, ну и наделал я шуму. Пока мы мчались по переулкам, я то и дело замечал пони в одежде одинаковой расцветки. Копы – везде копы. Пегаску мои таскания по подворотням не радовали, поэтому я только и делал, что подгонял ее, прежде чем она задаст очередной вопрос, типа «А почему нельзя пойти как нормальные пони – по улице, а не по темным, забитым грязным снегом, переулкам?»

- Ты чего такой нервный? – забеспокоилась Эмбер, пока я глядел сквозь стеклянную дверь вокзала, с опаской ожидая, что из нее вот-вот кто-то выпрыгнет.

- Я... не выспался. – соврал я. – Жду не дождусь в поезде завалиться.

- Хмм. Успеешь. – улыбнулась Эмбер. – Кстати, Артем, а ты в этом плане уверен?

- Эмбер. Мы едем невесть куда, не знаем, где именно Стоун и Силвер. Я не знаю, кто за этим стоит, и не знаю, следят ли за нами сейчас или нет. – радостно описал я наше положение. – Конечно же, я уверен.

- Шутишь? – на мордашке пони появилась странная ухмылка.

- Естественно. – издевательски добавил я.

Через пару минут раздался голос диктора, зачитывающего прибытие и отбытие всех поездов, кои находились на территории вокзала. Среди которых прозвучал и наш...

- Пойдем. – подозвал я пегаску, встав с кресла.

Через несколько минут нам удалось отыскать среди множества поездов, толпившихся рядом с перроном, нашего железного и пыхтящего зверя. Ничем такой не примечательный состав. Немного напоминал российские железные дороги, которые я и видел только из открыток матери. Нет, не стоит эту тему поднимать.

На входе в вагон, Эмбер протянула билеты контролеру, ловко щелкавшему эти желтые бумажки. А это вызывало у меня легкое раздражение. Просто ни с чего.

«Это все недосып» - долбил я себе мозг. – «Надо поспать и все пройдет».

- Чего ты там бурчишь? – спросила пони, когда мы шагали по коридору вагона.

- Нет... Ничего. – растерялся я, осознав, что бормочу свои мысли вслух. – А, вот и наше купе.

Если говорить честно, то я просто ввалился в него, едва переставляя ноги, словно после неплохой попойки. Благо у меня денег оставалось немало, так что удалось выкупить все купе, дабы к нам не подселили еще кого. Не хватало мне еще рож этих понячьих. Одной вон и так хватает.

- Ну... - протянула Эмбер. – Что делать будем?

- Эээ, спать. – она спросила это так, будто чего-то еще ожидала. – У меня щас глаза сами закроются.

- Ты только и делаешь, что спишь. – вновь забурчала пегаска.

- А ты бурчишь. – отбивался я, повернувшись к стенке лицом и прижав голову к такой приятной на ощупь подушке. – К вечеру будем на месте, так что совету тебе тоже

поспать. Только купе не забудь закрыть.

- Только на этот раз дверь не вышиби. – противно хихикнула она.

«А ты мне мозг!» - так и хотелось сказать, но сдержался.

И стоило мне на момент почувствовать тот приятный покой, исходивший от этой койки, которая мне казалась божественной, как в голове вновь и вновь замелькали, словно я мчался на автомобиле где-то под двести, эпизоды из той бойни, устроенной мною прошлой ночью. Окровавленный клюв, прокуренный голос старика...

«Местью ты ничего не добьешься... Не сможешь совладать с ним, сгоришь» - выходило что-то невнятное, но эти слова, словно огромная кувалда, бились об стенку в голове.

Стало холодно, словно холодом могильным повеяло. Жуть в общем. Этот шум в голове... Господи, да когда это прекратится?! Но вдруг я почувствовал, как мой правый бок потеплел, словно грелку подложили.

Я вновь открыл глаза. Поезд уже набрал полную скорость, монотонно стуча по рельсам. А потом я увидел возле своего правого бока... Эмбер. Та кое-как пыталась удержаться на краю койки.

«Как...какого хрена она на моей забыла!?» - я просто выпал от такого. – «Своей мало, так меня еще решила согнать?»

Вдруг пони открыла свои большие янтарные глазки и, смущенно так моргнув, прошептала:

- Прости, но я видимо еще не отогрелась. Холодно. Я знаю, не нужно было принимать ванну перед улицей, но... можно я немного с тобой полежу? Отогреюсь и лягу к себе.

- Ну, эээ, ладно. – промямлил я. – Только в бочину не бей. Хоккей?

- Хи-хи... хоккей. – тихо засмеялась она. – А ты руки не распускай.

- Закатай губу обратно. – подшутил я, за что поплатилась моя почка. – Эй, договаривались же? Ща на пол полетишь!

- Попробуй! – я не понял, это что – игры что ли? Она щас в буквальном смысле – полетит.

- Все, отстань. – я развернулся к стенке, слегка пихнув пегаску. Та лишь что-то хмыкнула и, немного пихнув меня в спину, ей повезло, что не по больному месту, успокоилась. Я же, ошарашено вертя глазами, словно оправдания искал, нервно вздохнул.

«Дожил... уже с пони на одной койке валяюсь» - это было последнее, о чем я успел

подумать, прежде чем волна усталости утащила меня в темную пучину.